

**РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ  
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.  
DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN THE OTTOMAN EMPIRE  
AT THE END OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURY.**

**Аннотация:** В статье рассматривается специфика развития сельского хозяйства в Османской империи в последней трети XIX- начале XX вв. Сложный период для Османской империи, утратив свое могущество были приняты новые реформы и законы.

**Abstract:** The article examines the specifics of the development of agriculture in the Ottoman Empire in the last third of the 19th and early 20th centuries. A difficult period for the Ottoman Empire, having lost its power, new reforms and laws were adopted.

**Ключевые слова:** Османская империя, сельское хозяйство, танзимат, вакуфные земли, ремесленное производство.

**Keywords:** Ottoman Empire, agriculture, tanzimat, waqf lands, handicraft production.

К началу XIX в. Османская империя утратила свое былое могущество. Войны и потери, ранее завоеванных территорий отрицательно сказывались на ее экономическом развитии. В 1844 г. император Николай I призвал Великобританию и Францию подготовиться к ее разделу. Лондон и Париж выступили гарантами политической независимости страны, выступив на ее стороне во время Крымской (Восточной) войны. Однако, в замен они требовали для себя экономических преференций, добиваясь от Османской империи уступок во внешней торговле. Следовательно, в очередной раз народное хозяйство страны становится заложником политики.

Традиционные принципы экономической политики, укоренившиеся в османском обществе, не создавали предпосылок для ее развития в XIX- начале XX вв. Они не занимались поиском новых моделей развития и экономических альтернатив. Османы исходили из того, что «нельзя работать против того, что исходит из ранних времен» [1, Р.60]. Поэтому, неслучайно, что на всем протяжении XVIII в. экономическое законодательство Османской империи оставалось неизменным.

Для Османской империи XIX в. приносит большие проблемы. Войны с Ираном, Россией и Египтом обескровили страны, ее раздирают национализм и внутренняя смута. Неслучайно, что время правления султана Махмуда II (1808-1839 гг.) считается одним из самых сложных периодов в истории страны. Половина государственного бюджета уходила на военные нужды. В тяжелом положении находилась экономика. Все это требовало реформ, способных оживить экономическую жизнь в стране.

Период танзимата (1839-1876 гг.) в Османской империи улучшили положение в стране. Были проведены реформы, благодаря чему отчасти стабилизировали экономическое положение и привели к росту среднего класса среди христиан. Реформы в меньшей степени затронули мусульман. Либерализация экономического законодательства вела к усилению позиций европейских государств в Османской империи. В 1856 г. иностранцы получили право на вложение капитала в стране, в 1867 г. право на владение землей, наряду с другими привилегиями, полученными в 50-е гг. XIX в.[2, Р.36]. Реформы открывали определенные перспективы для экономического роста Османской империи, но у них не было долгосрочной перспективы. Порта стремилась только получить поддержку европейских держав и наполнить государственную казну [3, Р.697].

Контроль над земельными ресурсами считался основной силы и могущества государства. Государство берет под свой контроль большую часть земельных ресурсов,



введя систему тимаров, то есть условного землевладения. Тимар позволял комплектовать армию, регулировал систему землевладения и фискальную политику. Правда, данная система получила распространение в основном в европейских владениях, Анатолии и Сирии, в арабских провинциях она практически отсутствовала [4, с.7]. В период Танзимата земли бывших сипахов вновь передаются в ведение государства. В 1839 г. военно-ленная система в стране полностью отменяется.

Уже с конца XVI в. в империи появляется чифтлик – наследственное землевладение. Система, когда крестьяне-арендаторы зависели от помещика, выплачивая ему оброк и выполняя барщину за аренду земли. Крестьяне, как правило, имели собственный скот и орудия производства. Данная ситуация осложнялась тем, что большинство помещиков на Бакланах являлось мусульманами, а зависимые крестьяне христианами. Этот факт приводит к острым социальным и этнорелигиозным конфликтам, что послужило одной из причин восстания сербов в 1801 г. и греков в 1821 г.[5, с.28].

Согласно традиционному исламскому праву вся земля принадлежит государству и передается частным лицам в пожизненное владение или наследуется только по мужской линии. Земельный кодекс 1858 г. подтверждал принадлежность всех пахотных земель государству (мири). В 50-60-е гг. XIX в. с целью определения размеров земельной собственности в стране проводится ее кадастровая оценка. Однако во многих регионах она делается формально. Устанавливались общие границы земельных угодий, без учета межевание земли между различными крестьянскими хозяйствами, что неоднократно проводило к конфликтам между ними, особенно в Сирии и Палестине [7, с.83].

К началу XX в. устанавливались некоторые новые правовые нормы. Земля передавалась в руки государства, если она не обрабатывалась в течение трех лет. Земля не передавалась юридическим лицам, зарядом исключений. Землю нельзя было продать без разрешения специальной комиссии. Нельзя было изъять землю, приобретенную в кредит, если она являлась единственным источником существования семьи. К наследованию земли допускались родственники до третьего поколения, в том числе по женской линии.

В начале XX в. идет дальнейшее уравнивание немусульман страны в правах, в том числе в экономической сфере. В январе 1902 г. принимается закон, согласно которому жители империи, как мусульмане, так и представители других конфессий получили право беспрепятственно приобретать государственные и вакуфные земли, а также пахотные земли, принадлежащие другим собственникам, в том числе общинам. В случае если на этих землях уже находились земледельцы, то они имели преимущественное право на приобретение земли[8, Р.345].

В 1913 г. в стране принимается закон, положивший начала кадастровой реформе по европейскому образцу. Предполагалась провести четкое межевание земельных участков с выдачей землевладельцам специальных документов, подтверждающих их право на владение землей. Одновременно предпринимаются меры по регулированию владения недвижимым имуществом, вакуфными и государственными землями. Данные реформы должны были способствовать развитию капиталистических отношений в стране. Данная реформа открывала путь для введения частной собственности на землю в полном смысле слова.

Однако начало Первой мировой войны помешало реализовать эту реформу в полной мере. В ряде регионов, в частности с Сирии так и не приступили к ее осуществлению.

К началу XX в. народное хозяйство Османской империи находилось в сложном положении. С 1873 по 1896 гг. отмечается замедление темпов роста экономики. В международном разделении труда империя занимала скромные позиции. Мировой сельскохозяйственный кризис в последней трети XIX в. нанес сильный удар по сельскому хозяйству страны и ее внешней торговле. Несмотря на индустриализацию, значение аграрного сектора в структуре производства и экспорта не уменьшалось. Ремесленное производство, одна из основ народного хозяйства страны находилось в состоянии депрессии, столкнувшись с острой конкуренцией с европейскими производителями. В финансовой сфере империя потеряла самостоятельность.



*Список литературы:*

1. Genc M. Yuzyilda Osmanli Ekonomisi ve Savas// Yapit. 1984. №4.
2. Duranoglu E., Okutucu G. Economic Reasons Behind the Decline of the Ottoman Empire. Bergen, 2009. P. 36.
3. Hubbard G.R., O'Brian P.A. Economics. Prentice Hall, 2008. P.697.
4. Сейранян Б.Г. Эволюция социальной структуры стран Арабского Востока. Земельная аристократия в XIX - 60-е гг. XX вв. М., 2018. С. 7.
5. Кудрявцева Е.П. Русско-греческий политические и церковные связи в 20-30-х гг. XIX в.//Вестник МГИМО-университета. 2020. №13. С. 28.
6. Руппин А. Современная Сирия и Палестина. Пг., 1919. С. 83.
7. Droit profriété immobilière des Non-mysulmans (22.01.1902/7.03.1904)/ Corps de droit ottoman; recueil des codes, lois, règlements, ordonnances et actes les plus importants du droit intérieur, et d'études sur le droit coutumier de l'Empire ottoman. By Young George. V.1. Oxford, 1905. P. 345.

